

Термин «правовая реальность» редко применяется в российском праве, в связи с этим актуальность статьи обусловлена важностью такого феномена, как реальность для права в рамках правотворческой и правоприменительной деятельности. Цель статьи – провести анализ применения понятий «право» и «реальность» в российском праве, а также исследовать категорию правовой реальности в современной правовой науке России, раскрыть сущность данного явления в его различных аспектах.

Исследована возможность установления границ правовой реальности и определены ее компоненты и способ осмысления. Методологическая основа исследования – диалектический метод познания социальных явлений. Установлено, что правовая реальность, являясь определенным правовым пространством, регулятором общественных отношений, представляет собой многоступенчатую пирамиду, состоящую из сознания и восприятия личности, определенных установок, мыслей, а также особенностей взаимодействия органов государственной власти с гражданами. На основании проведенного исследования дано понятие «правовая реальность».

Ключевые слова: право; реальность; бытие; правовая реальность; онтология права; справедливость.

Владимир Викторович Булгаков, канд. юрид. наук, доцент, кафедра гражданского права, ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина», Тамбов, Россия; bvv30081960@yandex.ru

Дарья Владимировна Булгакова, старший преподаватель, кафедра уголовного права и процесса, ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина», Тамбов, Россия; dv.bulgakova@mail.ru

КАТЕГОРИЯ ПРАВОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ ПРАВОВОЙ НАУКЕ РОССИИ

Введение. Исследование реальности, в том числе правовой, является одной из сложных и многогранных проблем в силу трудностей, которые возникают при неоднозначной трактовке, многозначности рассматриваемого явления. При детальном анализе реальности перед исследователем возникает вопрос об определении ее сущности, но в то же время появляется попытка нивелирования возникающих логических противоречий.

Проблема значимости и актуальности правовой реальности. Правовая реальность остается одним из наиболее актуальных направлений в философии права, поскольку обладает не только теоретической, но и практической значимостью путем влияния на научно-мировоззренческие и

ментальные взгляды российского общества. Именно с помощью правовой реальности мы можем говорить о преобразовании вещного мира. Кроме того, актуальная в наши дни проблема снижения значимости правовых ценностей и идеалов среди общества в конечном итоге приводит к ухудшению состояния правовой реальности в целом.

Степень разработанности проблемы правовой реальности. В России термин «правовая реальность» практически не использовался, хотя и были попытки применять его с позиции онтологии права. При этом Г. А. Гаджиев пишет о том, что в период Серебряного века философско-правовая литература придавала особое значение правовой реальности. К примеру, этой темой занимались такие известные ученые, как Б. Н. Чичерин, С. А. Муромцев, Е. В. Спекторский, Л. И. Петражицкий, И. А. Ильин, Н. Н. Алексеев и др.

В более поздний период времени исследованием проблематики идеи правовой реальности занимались С. Л. Слободнюк, И. В. Гойман-Калинский, Д. А. Керимов, Е. В. Гончаров, В. М. Сырых, А. В. Петров, В. А. Карпичков, Г. А. Гаджиев, С. И. Максимов, С. С. Алексеев, В. С. Нерсесянц, А. В. Малько.

Право как «стимул» к ощущению реальности. Чувства, представления, мышление в области права как критерии целостности реальности. В рамках рассмотрения заданной проблематики целесообразно провести анализ понятия «право», которое впоследствии побуждает человека к ощущению и осмыслению реальности. Теоретическому осмыслению понятие «право» подвергалось на протяжении многих веков, еще в римском праве данное понятие рассматривалось в качестве искусства добра и справедливости.

К примеру, В. С. Соловьев полагал, что «право есть свобода, обусловленная равенством» [9, с. 12]. Как и Соловьев, Б. Н. Чичерин считал, что право есть свобода, но при этом рассматривал право с позиции объективного и субъективного значения. Он считал, что объективное право это есть закон, устанавливающий границы дозволенного (свободы), в свою очередь субъективное право (нравственное право) есть законная свобода, позволяющая требовать и делать что-либо. По этой причине Чичерин предлагает следующее определение права: «Право есть именно определенная законная свобода и возможность действовать» [12, с. 9].

Л. И. Петражицкий в своих трудах выражал мнение, что право происходит от индивида, оно первоначально возникает в человеческом сознании в качестве института права, которое не подвержено внешним факторам и определяется его внутренними убеждениями, личностным восприятием. Лев Иосифович дает определение праву следующим образом: «Мы под правом – в смысле особого класса реальных феноменов будем понимать те этические переживания, эмоции, которые имеют атрибутивный характер» [8, с. 480]. Полагаем, что в его определении достаточно точно и емко передана сущность правовой реальности.

Связь права, как явления объективной реальности, и духовной жизни общества была обозначена С. С. Алексеевым: «Право – явление из мира объективной реальности, это социальное явление; более того, оно отно-

сится к духовной жизни общества» [1, с. 226]. С помощью этого ключевого для личности, общества и государства явления происходит формирование мировоззрения человека, его взглядов и сущностных установок, что, в свою очередь, и предопределяет существование реальности.

Право как общественное явление является универсальным понятием, например, каждый человек при рождении наделен определенным перечнем прав, и только количество и возможности реализации прав напрямую зависят от многих юридических, социальных, культурных и иных факторов.

Говоря о праве как о «стимуле» к ощущению реальности, следует указать на то, что право побуждает человека «прикоснуться» к реальности для того, чтобы он в полной мере имел возможность не только выстроить представление о механизме защиты прав и свобод, но и иметь определенные знания, навыки и умения в той или иной сфере. Данное ощущение приобретается путем получения теоретических основ, а также закреплением их на практическом поле. Таким образом, человек составляет целостную карту действий.

Для того чтобы реальность обрела упомянутое нами ранее качество целостности в первую очередь особое внимание необходимо обратить на чувства, представления, а также мышление в области права. Например, И. В. Черникова рассматривает реальность с позиции «объективного существования», полагая, что только чувствами и мышлением ее непосредственно можно познать.

Под правовыми чувствами понимается отношение лица к праву через предоставленные ему права и возложенные обязанности. Иначе говоря, это те ощущения и переживания, которые проявляют истинное отношение человека к правовой реальности. Как отмечает Ирина Васильевна: «Реальность – то, что дает пищу воображению, а не само воображение» [11, с. 80].

В своей работе И. В. Черникова выделяет три вида реальности: субъективную, идеальную, виртуальную. Субъективная реальность наделена «психологическими красками», которые находят свое отражение в чувствах, эмоциях, желаниях каждой конкретной личности. Идеальная реальность выражается в высших материях сознания индивида, она воспроизводится на основании степени восприятия, мышления. Виртуальная реальность представляет собой явление, которое может существовать как в возможном, потенциальном состоянии, так и в действующем состоянии.

Данные категории способствуют более углубленному пониманию формирования такого понятия, как реальность. Прибегая к указанным подходам, мы можем говорить о том, что реальность не является субстанцией реального мира, поскольку формируется в каждом индивиде посредством многообразного числа факторов.

Возможность установления границ правовой реальности. Компоненты правовой реальности, способы ее осмысления. Существование реальности вне рамок общества, социальных институтов и законов не представляется возможным, поскольку нормативно-оценочный мир подчиняет человека, устанавливая моральные, правовые, культурные, социологические и иные требования, которые личность обязана исполнять.

Можем ли мы говорить о том, что правовая реальность направлена на установление физических, материальных и моральных границ реальности? На этот и другие вопросы пытались найти ответы выдающиеся мыслители.

Русский философ, писатель и публицист И. А. Ильин рассматривал право с позиции силы, считая силу некой способностью и действием, которая проявляется в физическом или психическом характере. «Чтобы право наделялось всеми признаками силы, – как утверждал Иван Александрович, – оно само переносилось в онтологический ряд <...> получило значение чего-то реального» [3, с. 13]. Право и сила обладают теми же признаками «реального» в правопознании, которые встречаются в социологии, истории, политике.

И. А. Ильин прибегает к рассмотрению правовой реальности в юридической плоскости, используя при этом юридическое определение одного из правовых признаков «принуждения» – санкционирующей нормы.

Труд Ильина вызвал повышенный интерес у Б. А. Кистяковского, считавшего, что самостоятельная работа Ивана Александровича «Понятия права и силы» имеет весомый философский вклад в понимание права с точки зрения силы.

Б. А. Кистяковский в труде «Социальные науки и право...» считает важным, чтобы понятие право содержало в себе и объективное, и субъективное право и, если эти условия соблюдены, право приобретает реальность – правовую реальность. При рассмотрении правовой реальности, он прибегает к анализу самого понятия «реальность», рассматривая его изначально как нечто очевидное. Привычная реальность приобретает многогранность, глубину и сложность понимания. Для наиболее глубинного понимания реальности Кистяковский рассматривает ее как физическую реальность: «Реальностью ощущения или представления, и – духовного, например, реальностью литературного или художественного произведения» [4, с. 295].

При этом прослеживается зависимость физической реальности от психического восприятия и духовного блага. Кроме того, как мы можем наблюдать, психическое состояние непосредственно влияет на восприятие реальности.

По мнению Б. А. Кистяковского, правовая реальность состоит, прежде всего, из психической и духовной, но не физической. Солидаризуясь с правоведом-философом, отметим следующее. Физическая реальность является воплощением природы, человека, окружающего мира, не имеющих зависимости от права, когда психическая и духовная реальности непосредственно влияют на правовую жизнь, которая проявляется в общественно-государственном устройстве. Также он проводит сравнительный анализ между реальностью права и культурными, духовными благами, одними из которых являются произведения литературы, музыки, книги, обладающие культурной и духовной реальностью. Именно поэтому мы можем говорить о необходимости сосуществования правовой реальности с культурными благами, подтверждая мысль Богдана Александровича, полагавшего, что «право не может существовать без субстанциональных элементов общественной организации, которые составляют его неотъемлемую часть» [4, с. 298].

Имеющиеся представления о сущности правовой реальности должны быть соотнесены с конкретной исторической обстановкой, общественными реалиями, а также временными рамками и происходящими изменениями

ми, которые протекают в политической среде. Данный тезис подтверждают такие ученые, как И. В. Гойман-Калинский, Г. И. Иванец и др., которые полагают, что правовая реальность представляет собой категорию права, которая призвана отобразить все из мира правовых явлений, в «снятом» виде представить бытие права в конкретном историческом времени и пространстве [13].

Другие ученые, например как С. Л. Слободнюк, поддерживая мнение Е. В. Гончарова, утверждают, что: «Правовая реальность определяется как «одна из граней единой реальности», сочетающей в себе «два взаимосвязанных, взаимообуславливающих компонента: субъективный и объективный»; ее называют «условно дифференцированной частью реальности» и «особым родом бытия», которое включает в себя «совокупности материальных и идеальных образований, воспроизводимых человеком, направленных на регуляцию отношений между людьми и поддержание механизмов функционирования общества» [10, с. 345–346].

Рассматривая компоненты, которые включены в правовую реальность, невозможно не упомянуть позицию, затронутую О. В. Крет. Как верно заметила Оксана Викторовна: «Правовая реальность рассматривается как единство трех структурных компонентов – правотворчества, правореализации и правоохраны» [5, с. 17]. При этом единство возможно только в случае взаимодействия каждого компонента друг с другом. В случае нарушения баланса между правотворчеством, правореализацией и правоохраной, а именно вследствие отсутствия механизмов регулирования права, правовой нестабильности, неуклонного роста правонарушений, может возникнуть дестабилизация правовой реальности или же ее разрушение.

При этом О. В. Крет считает, что сущность правовой реальности представляет собой «то, что она есть сама по себе, в отличие от всех других вещей и изменчивых состояний вещи под влиянием тех или иных обстоятельств» [5, с. 9]. Кроме того, автор поддерживает мнение о том, что к основным признакам правовой реальности можно отнести следующие: нормативность, формальную определенность и императивность. Говоря о первом признаке, Крет подчеркивает, что не стоит ссылаться на суждение о том, что нормативностью обладает не вся правовая реальность, а только какие-то определенные ее элементы, например, такие как право. Это, по ее мнению, не совсем верно, так как практически все ее части обладают нормативным характером. Второй признак характеризуется тем, что нормальное функционирование правовой действительности обеспечивается путем закрепления норм в определенной форме (в нормативном акте, нормативном договоре, правовом обычае и т.д.). Рассматривая последний признак, автор отмечает, что право неразрывно связано с государством, что, собственно, уже презюмирует императивный характер.

Продолжая мысль о том, что в случае отсутствия единства компонентов, которые включены в правовую реальность друг с другом, нарушения баланса между ними правовая реальность может быть разрушена, некоторые ученые полагают возможным считать, что отсутствие правовой реальности приведет к распаду существующего человеческого мира. А именно,

С. И. Максимов в своей работе «Классическая и неклассическая модели осмысления правовой реальности в контексте коммуникативной парадигмы права» пишет, что правая реальность выступает как «способ» реализации социальных сфер жизни и бытия человека. Автор полагает, что «данный способ настолько существенный, что в его отсутствие распадается сам человеческий мир, в связи с чем мы представляем его как реально существующий» [6, с. 47]. Поэтому мир права – это мир должного, а не фактического существования.

Для Максимова право выступает как деонтологическая реальность и это он объясняет тем, что идеальное бытие построено на долженствовании и проявляется в эмпирическом мире. Правовая реальность представляет собой сложную конструкцию, состоящую из ментальных установок, мыслей, форм восприятия, правовых институтов, человеческих ощущений, общественных отношений. Все вышеперечисленные элементы составляют процесс проявления права в реальности.

Максимов в своей работе выделяет четыре способа осмысления правовой реальности:

1) правовой позитивизм – правовая реальность проявляется в нормах, носящих принудительный характер, инициатором которых выступает государство;

2) правовой объективизм – одобрение обществом в целом и окружением, в частности, права, проявляющегося в социально-экономических связях между членами общества и окружающей их средой;

3) правовой субъективизм или классические концепции естественного права – проявление права с идеально-нравственной стороны;

4) правовая интересубъективность или неклассические концепции естественного права – проявление права при взаимодействии субъектов и восприятии позиции другого.

Кроме того, сущность понятия «правовая реальность» раскрывается при помощи анализа естественного и позитивного права. Так, С. И. Максимов в своей работе пишет, что правовой позитивизм позволяет праву существовать в том виде, в каком он есть. Помимо этого, он утверждает, что рассматриваемая категория освобождает право от его духовного содержания, которое связано со свободой, таким образом, создавая «режим безопасности». Иными словами, реальность в позитивном праве опосредуется через властную волю определенной группы субъектов, в первую очередь государства.

Вместе с этим, теория естественного права является неким ориентиром, направленным на поиски особенной реальности права, которая не сводится к действительности государственно-властных предписаний. Далее Максимов пишет: «Поскольку под естественным правом в его обобщенном значении понимается сверхпозитивная инстанция, то и особенность естественно-правового мышления заключается, говоря более привычным языком, в разграничении и сопоставлении права и закона с позиций принципов справедливости. Оно ориентируется на поиск справедливости как сущности права и критерия оценки закона и иных правовых решений» [7, с. 243].

В целом, если говорить о естественном праве, то необходимо отметить, что отличительным признаком естественного права является тот факт, что оно не зависит от воли и желания людей. Это своего рода идеальная модель должного применительно к отношениям между людьми. Соответственно, отсюда логически вытекает, что данная категория строится на основных началах справедливости, равенства, свободы.

Резюмируя, можно констатировать тот факт, что реальность, основанная на началах естественного права, имеет своим источником не правовые нормы, создаваемые правотворческими субъектами, а содержание природы человека, тогда как правовая реальность – это «право; правовая система; юридическая практика; правоотношения, складывающиеся между субъектами права; правопорядок; законность, а также противоправные деяния и иные виды правовой девиации» [2, с. 46].

Заключение. В первую очередь отметим, что, как следует из проведенного исследования, любое общество нуждается в регулировании, в частности, в случае его отсутствия государство перестанет существовать. Какое бы общество ни было, оно всегда будет нуждаться в правилах, которые позволяют упорядочить те или иные общественные отношения. Они являются основой существования как государства, так и общества в целом.

Подобным средством регулирования и является правовая реальность. Правовая реальность – многоступенчатая пирамида, состоящая из сознания и восприятия личности, установок, мыслей, общественных отношений, взаимодействия органов государственной власти с гражданами.

Если норма не будет содержать элементы реальности и соразмерности, то и право не может быть реальным или, вообще, не может являться правом. Поскольку право создается в целях регулирования общественных отношений, должны учитываться интересы всех социальных слоев, создаваться условия, необходимые для нивелирования возможных конфликтов.

Термин «правовая реальность» в данный период времени претерпевает всестороннее изучение со стороны правоведов и философов с целью интегрировать концепцию правовой реальности в единое правовое явление. Всесторонний анализ данной проблематики с использованием методологических подходов происходит посредством различных гуманитарных наук. Благодаря этому, есть возможность рассмотреть правовую реальность как одну из фундаментальных и философско-правовых категорий.

Список литературы

1. **Алексеев С. С.** Право: азбука – теория – философия: Опыт комплексного исследования. М.: Статус, 1999. 712 с.
2. **Булгакова Д. В.** Конституционная экономика в правовой реальности России // Вестник Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. Сер.4. Правоведение. 2019. Т. 9, № 3. С. 40 – 48.
3. **Ильин И. А.** Понятия права и силы. Опыт методологического анализа. Берлин: Директ-Медиа, 2016. 508 с.
4. **Кистяковский Б. А.** Социальные науки и право. Очерки по методологии социальных наук и общей теории права. М.: Директ-Медиа, 2014. 615 с.

5. **Крет О. В.** Правовая реальность: онтолого-гносеологический анализ: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.01 / Оксана Викторовна Крет. Тамбов, 2007. 18 с.

6. **Максимов С. И.** Классическая и неклассическая модели правовой реальности в контексте коммуникативной парадигмы права // Изв. вузов. Правоведение. 2014. № 6 (317). С. 41 – 54.

7. **Максимов С. И.** Что есть право? // Правоведение. 2013. № 1. С. 238 – 245.

8. **Петражицкий Л. И.** Теория права и государства в связи с теорией нравственности. Т. 1–2. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Тип. М. Меркушева, Тип. т-ва «Екатерингоф. печ. дело», 1909. 768 с.

9. **Соловьев В. С.** Право и нравственность: Очерки из прикл. этики. 2-е изд. СПб.: Я. Канторович, 1899. 177 с.

10. **Слободнюк С. Л.** Правовая реальность и правосознание в методическом дискурсе // Теория и практика общественного развития. 2012. № 11. С. 345 – 347.

11. **Черникова И. В.** Трансформация представлений о реальности в науке и философии // Гуманитарный вектор. 2014. № 2. С. 79 – 88.

12. **Чичерин Б. Н.** О народном представительстве. М.: Тип. Грачева и К, 1866. Т. XI. 552 с.

13. **Элементарные начала общей теории права:** учеб. пособие / И. В. Гойман-Калинский, Г. И. Иванец, В. И. Червонюк; под общ. ред. В. И. Червонюк. М.: Колосс, 2003. 544 с.

References

1. **Alekseyev S.S.** *Pravo: azbuka – teoriya – filozofiya: Opyt kompleksnogo issledovaniya* [Law: ABC - Theory - Philosophy: The Experience of Complex Research], Moscow: Status, 1999, 712 p. (In Russ.).

2. **Bulgakova D.V.** [Constitutional economics in the legal reality of Russia], *Vestnik Grodnenskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Yanki Kupaly. Seriya 4. Pravovedeniye* [Bulletin of the Yanka Kupala State University of Grodno. Series 4. Jurisprudence], 2019, v. 9, no. 3, pp. 40-48. (In Russ.).

3. **П'ин І.А.** *Ponyatiya prava i sily. Opyt metodologicheskogo analiza* [The concept of law and force. Experience in methodological analysis], Berlin: Direkt-Media, 2016, 508 p. (In Russ.).

4. **Kistyakovskiy B.A.** *Sotsial'nyye nauki i pravo. Ocherki po metodologii sotsial'nykh nauk i obshchey teorii prava* [Social Sciences and Law. Essays on the methodology of the social sciences and the general theory of law], Moscow: Direkt-Media, 2014, 615 p. (In Russ.).

5. **Kret O.V.** *Extended abstract of Candidate's of Philos. thesis.* Tambov, 2007, 18 p. (In Russ.).

6. **Maksimov S.I.** [Classical and non-classical models of legal reality. In the context of the communicative paradigm of law], *Pravovedeniye* [Jurisprudence], 2014, no. 6 (317), pp. 41-54. (In Russ.).

7. **Maksimov S.I.** [What is law?], *Pravovedeniye* [Jurisprudence], 2013, no. 1, pp. 238-245. (In Russ.).

8. **Petrazhitskiy L.I.** *Teoriya prava i gosudarstva v svyazi s teoriyey npravstvennosti* [Theory of law and state in connection with the theory of morality], vol. 1-2. 2-ye izd., ispr. i dop. St. Petersburg: Tip. M. Merkusheva, Tip. t-va “Yekateringof. pech. delo”, 1909, 768 p. (In Russ.).

9. **Solov'yev V.S.** *Pravo i npravstvennost': Ocherki iz prikladnoi etiki* [Law and morality: Essays from applied ethics], 2-ye izd. St. Petersburg: Ya. Kantorovich, 1899. 177 s. (In Russ.).

10. **Slobodnyuk S.L.** [Legal reality and legal awareness in methodological discourse], *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* [Theory and practice of social development], 2012, no. 11, pp. 345-347. (In Russ.).

11. **Chernikova I.V.** [Transformation of ideas about reality in science and philosophy], *Gumanitarnyy vector* [Humanitarian vector], 2014, no. 2, pp. 79-88. (In Russ.).

12. **Chicherin B.N.** *O narodnom predstavitel'stve* [About the national representation], Moscow: Tip. Gracheva i K, 1866, v. XI, 552 p. (In Russ.).

13. **Goyman-Kalinskiy I.V., Ivanets G.I., Chervonyuk V.I. (Ed.)** *Elementarnyye nachala obshchey teorii prava* [Elementary principles of the general theory of law: textbook. allowance], Moscow: Koloss, 2003, 544 p. (In Russ.).

The Category of Legal Reality in Modern Legal Science in Russia

V. V. Bulgakov, *Cand. Legal Sci., Associate Professor,*
Department of Civil Law,
G. R. Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russia;
bvv30081960@yandex.ru

D. V. Bulgakova, *Senior Lecturer,*
Department of Criminal Law and Procedure,
G. R. Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russia;
dv.bulgakova@mail.ru

The term "legal reality" is rarely used in Russian law. In this regard, the relevance of the article is due to the importance of such a phenomenon as legal reality in the framework of lawmaking and law enforcement. The purpose of the article is to analyze the application of the concepts of "law" and "reality" in Russian law, as well as to investigate the category of legal reality in modern legal science in Russia, to reveal the essence of this phenomenon in its various aspects. The possibility of establishing the boundaries of legal reality has been investigated and its components and a way of comprehension have been determined. The methodological basis of the research is the dialectical method of cognizing social phenomena. It has been established that legal reality, being a certain legal space, a regulator of public relations, is a multi-stage pyramid, consisting of consciousness and perception of the individual, certain attitudes, thoughts, as well as the peculiarities of the interaction of state authorities with citizens. Based on the research carried out, the concept of "legal reality" is given.

Keywords: law; reality; being; legal reality; ontology of law; justice.

© В. В. Булгаков, 2021

© Д. В. Булгакова, 2021

Статья поступила в редакцию 20.08.2020

При цитировании использовать:

Булгаков В. В., Булгакова Д. В. Категория правовой реальности в современной правовой науке России // *Право: история и современность.* 2021. № 1(14). С. 07 – 15. doi: 10.17277/pravo.2021.01.pp.007-015